

Дом дровосека

Давным-давно на опушке густого леса в маленьком домишке жили дровосек с женой и двумя детьми. Десятилетнего мальчика звали Тильтиль, а его шестилетнюю сестричку — Митиль.

Тильтиль был рослым крепышом с кудрявыми тёмными волосами и милым добродушным лицом. Всех, знавших мальчугана, подкупали его отвага и бесстрашие. Когда ранним утром он уверенно шагал по лесной дороге рядом с отцом, дровосеком Тилем, то все встречные улыбались, глядя на маленького мужчину.

Младшая сестрёнка была совсем не похожа на брата. Митиль была светленькой и голубоглазой. В отличие от него, она была пуглива и вскрикивала от малейшей неожиданности. Но при этом девочка обладала лучшими женскими качествами: добротой и нежностью. Кроме того, она была так предана брату, что никто не сомневался: Митиль никогда не бросит его и пойдёт за ним в огонь и в воду.

И случилось так, что на долю этих детей выпали удивительные приключения. Это произошло потому, что однажды ночью они решили отправиться на поиски счастья.

Домик дровосека Тиля был самым бедным в округе. Но он казался ещё беднее оттого, что стоял напротив роскошного особняка, в котором жили богатые дети. По вечерам, когда окна столовой и гостиной особняка были ярко освещены, из домика дровосека было хорошо видно, что происходит внутри. Днём маленькие обитатели особняка играли на веранде, в саду и в теплицах, где росли диковинные цветы. На эти цветы люди приходили полюбоваться даже из города.

Однажды вечером, в канун Рождества, мама Тиль уложила детей спать, поцеловав их нежнее обычного. Она печалилась, потому что стояла непогода и папа Тиль не мог работать в лесу, чтобы заработать немного денег. А ведь она так мечтала на эти деньги купить детям подарки и положить их к кроваткам Тильтиля и Митиль!

Скоро дети уснули, и в доме воцарились тишина и покой. Тишину нарушали лишь мурлыканье

кошки, сопение пса и тиканье больших дедушкиных часов. И вдруг...

Сквозь ставни в дом проник яркий луч света, и лампа на столе зажглась сама собой. Тут дети проснулись и, зевая, стали протирать глаза.

— Митиль! — тихо окликнул сестру Тильтиль.

— Что? — последовал ответ.

— Ты спишь?

— А ты?

— Нет, — сказал Тильтиль. — Как я могу спать, если я разговариваю с тобой?

— Уже наступило Рождество? — поинтересовалась Митиль.

— Нет ещё. Оно наступит завтра. Но в этом году Санта-Клаус ничего нам не принесёт.

- Почему?
- Я слышал, как мама говорила, что не смогла поехать в город и поговорить с ним. Но он придёт на следующий год.
- А до следующего года далеко?
- Далеко, — вздохнул мальчик. — Сегодня он придёт к богатым детям.
- Смотри! — воскликнул Тильтиль. — Мама забыла погасить лампу! У меня есть идея!
- Какая?
- Давай встанем.
- Нам же нельзя, — возразила послушная Митиль.
- Но ведь никого нет! Посмотри на ставни. Как они светятся! Это огни праздника у богатых детей напротив. Там сияет огнями ёлка! Давай откроем ставни!
- А можно? — робко спросила Митиль.
- Конечно. Слышишь музыку? Вставай!
- Дети вскочили с кроватей, подбежали к окну, забрались на скамью возле него и открыли ставни. Комната сразу наполнилась ярким светом. Брат с сестрой жадно приникли к окну.
- Мне всё видно! — радовался Тильтиль.
- А мне нет, — захныкала Митиль, которой едва хватало места на скамье.
- Снег идёт! — воскликнул Тильтиль. — Смотри! Подъехали два экипажа, с шестью лошадьми каждый!

— Из них выходят двенадцать маленьких мальчиков! — Митиль изо всех сил старалась увидеть что-нибудь сквозь окно.

— Глупости! Это маленькие девочки.

— Нет! Они в брюках.

— Тихо! Смотри!

— Что за золотые вещи висят на ветках?

— Наверняка игрушки, — ответил Тильтиль. —

Мечи, ружья, солдатики, пушки...

— А что на столе?

— Печенье, фрукты, пирожные с кремом.

— Какие красивые дети! — воскликнула Митиль.

— А как они смеются и танцуют! — восхищался Тильтиль. — Давай и мы танцевать!

И они принялись весело приплясывать на скамье.

— Как здорово! — радовалась Митиль.

— Их угощают печеньем! — не унимался Тильтиль. — Они могут его взять! Они едят, едят, едят! Как же это весело!

Митиль принялась считать воображаемые печенья.

— У меня двенадцать!

— А у меня четырежды двенадцать! — закричал Тильтиль. — Но я дам тебе немного!

Брат с сестрой танцевали, смеялись и так искренне радовались вместе с другими детьми, что

забыли о своей бедности. И награда не заставила себя ждать!

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Дети застыли на месте. Большая деревянная щеколда с громким скрипом сама собой отодвинулась, и дверь медленно отворилась...

В комнату вошла маленькая старушка, одетая во всё зелёное, с красным капюшоном на голове. Горбатая, хромая и одноглазая, с длинным носом, достающим почти до подбородка, она шла, опираясь на клюку. Несомненно, это была волшебница. Она доковыляла до детей и обратилась к ним скрипучим голосом:

— У вас есть здесь поющая трава и Синяя птица?

— У нас есть немного травы, — дрожа, ответил Тильтиль, — но она не умеет петь...

— У Тильтиля есть птица, голубь, — сказала Митиль.

— Но она моя, и я её не отдам! — быстро проговорил мальчик.

Волшебница надела большие круглые очки и посмотрела на птицу.

— Она недостаточно синяя! — воскликнула она. — Мне нужна настоящая Синяя птица для моей малышки, которая серьёзно больна. Знаете, что такое Синяя птица? Нет? Так я и думала. Но вы хорошие дети, и я вам расскажу.

Волшебница поднесла скрюченный палец к своему длинному острому носу и загадочно прошептала:

— Синяя птица — это счастье! Я хочу, чтобы вы поняли! Для того чтобы выздороветь, моя малышка должна быть счастлива. Поэтому я приказываю вам сейчас же отправиться на поиски Синей птицы для неё. Вы должны идти немедленно. Кстати, вы знаете, кто я?

Дети озадаченно переглянулись. Они никогда прежде не видели живой волшебницы и поэтому слегка робели перед ней. Однако Тильтиль вежливо заметил:

— Вы очень похожи на нашу соседку, мадам Берленго.

Мальчик думал, что этим он польстит волшебнице. Ведь лавка мадам Берленго, расположенная по соседству с их домом, была очень известным местом. В ней продавались сладости, мраморные шарики, шоколадные сигары, сахарные куклы и курочки. А в ярмарочные дни там можно было даже купить больших кукол из имбирного теста, завёрнутых в золотистую бумагу. И ещё у мадам Берленго был такой же уродливый нос, как и у волшебницы. Она тоже была старой и, как и волшебница, ходила, согнувшись почти вдвое.

Но мадам Берленго отличалась добротой. У неё была маленькая дочка, которая играла с детьми дровосека по выходным. К несчастью, славная белокурая малышка страдала от какого-то неизвестного недуга, который часто укладывал её в постель. В такие дни она просила Тильтиля дать ей поиграть

с его голубем. Но мальчик так любил птицу, что никогда не соглашался. Всё это было так похоже на то, что рассказала им волшебница. Поэтому-то он и назвал её мадам Берленго.

Но, к удивлению Тильтиля, волшебница побагровела от злости: ей нравилось быть ни на кого не похожей. А поскольку она была волшебницей, то могла изменять свою внешность, как ей вздумается. В тот вечер она превратилась в старую горбунью, с одним глазом и двумя длинными прядями седых волос, свисавшими по плечам.

— Как я выгляжу? — обратилась она к Тильтилю. — Я хорошенькая или страшная? Старая или молодая?

Она спрашивала мальчика, чтобы узнать, насколько он добр. Мальчик отвернулся от неё, не осмеливаясь сказать, что он думает о её внешности. Тогда старуха закричала:

— Я фея Берилюна!

— Конечно, конечно! — согласился с ней мальчик.

Довольная фея велела детям, которые стояли в ночных рубашках, одеться. Помогая Митиль, фея спросила:

— А где ваши папа с мамой?

— Вон там, — указал на дверь справа Тиль-тиль. — Они спят.

— А дедушка с бабушкой?

— Они умерли.

— А маленькие братья и сёстры есть у вас?

— Да, трое братишек! — сказал Тиль-тиль.

— И четыре сестрёнки, — продолжила Митиль.

— Где же они? — поинтересовалась фея.

— Они тоже умерли, — ответил мальчик.

— А вы хотите с ними встретиться?

— Конечно! Покажите их нам!

— В моём кармане их нет, — засмеялась фея. — Но вам повезло, и сегодня вы увидите их в Стране воспоминаний. Это на пути к Синей птице, за третьим поворотом налево. А чем вы занимались, когда я постучала в дверь?

— Мы играли и ели печенье, — ответил Тиль-тиль.

- У вас есть печенье? Где же оно?
- В доме у богатых детей. Подойдите к окну и посмотрите. Это так здорово!
- Тильтиль подвёл фею к окну.
- Но его же едят другие! — удивилась она.
- Да, но мы смотрим на них, — возразил мальчик.
- Вы сердитесь на них?
- За что?
- За то, что они съели всё печенье. По-моему, это неправильно, что они не поделились с вами.
- Вовсе нет, они же богатые. Смотрите, как там красиво!
- Здесь точно так же, просто вы не видите.
- Я всё вижу, — возразил Тильтиль. — У меня хорошее зрение. Я вижу, который час на церковных часах, а папа не видит!
- Фея вдруг рассердилась:
- Сказано тебе, что ты не видишь!
- Она всё больше и больше распалялась, как будто видеть или не видеть время на церковных часах было крайне важно.
- Разумеется, Тильтиль не был слепым, но фея имела в виду совсем другое зрение. Фее хотелось научить его видеть красоту окружающих вещей, а это было совсем непросто. Фея знала, что большинство людей проживают жизнь, так и не поняв, что счастье повсюду. Оно там, где находятся сами люди. Мальчик показался ей добрым, а значит, он заслуживал

счастья. Его нужно было лишь научить ВИДЕТЬ.

Фея была всемогущей, и она решила подарить мальчику маленькую шапочку с волшебным алмазом. Этот алмаз раскрыл бы Тильтилю правду о сущности вещей. Он показал бы, что все вещи вокруг живут своей жизнью для того, чтобы помогать людям и радовать их.

Из большой сумки, висевшей у неё на боку, фея достала маленькую шапочку — зелёную с белым значком и крупным алмазом, сиявшим посередине. Тильтиль ликовал! Фея объяснила ему, как обращаться с алмазом. Нажав на него сверху, можно увидеть душу вещей, повернув направо — увидеть прошлое, налево — будущее.

Тильтиль начал пританцовывать от радости. Но потом он вдруг испугался, что потеряет шапочку или папа отберёт её у него.

— Нет, — успокоила его фея. — Шапка невидима, пока остаётся у тебя на голове. Ну что, попробуешь?

— Да! Да! — закричали дети.

Всё вокруг мгновенно преобразилось, и шапочка больше не была видна на голове мальчика.

Сама старая фея превратилась в прекрасную юную принцессу, одетую в шёлковое платье, украшенное сверкающими бриллиантами. Внезапно стены домика сделались прозрачными и засветились, словно драгоценные камни, а убогая мебель стала отливать мрамором.

— Как красиво, как красиво! — воскликнул Тильтиль. А Митиль, как и положено будущей девушке, застыла, восхищённая красотой наряда феи.

Однако впереди их ожидало ещё много удивительного. Разве фея не говорила им, что сегодня вещи и животные оживут и будут разговаривать как люди? Неожиданно дверца дедушкиных часов открылась, зазвучала волшебная музыка и двенадцать изящно одетых смеющихся танцоров закружились вокруг детей.

— Это Часы вашей жизни, — сказала Фея.

— Можно мне потанцевать с ними? — спросил Тильтиль, заворожённо глядя, как изящные создания порхают по полу.

Но тут же он расхохотался. Что это за забавное пыхтящее